

RU

Функционально-семантические особенности личных местоимений «лўв» и «тав» в хантыйском и мансийском языках

Молданова И. М., Федоркив Л. А.

Аннотация. Цель исследования – определить функционально-семантические особенности личных местоимений «лўв» и «тав» в хантыйском и мансийском языках. Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые на материале обско-угорских языков более полно раскрывается функционирование личных местоимений 3 лица единственного числа «лўв» и «тав». Показано, что данные словоформы участвуют в дейктической, анафорической функции, а также в функции социального дейксиса. В рамках исследования обсуждались вопросы использования местоимений в качестве «указателя» на животных и особенности некоторых говоров шурышкарского диалекта хантыйского языка в части согласования лица с глаголом. В результате анализа была определена сфера значений и описаны особенности, характерные для обско-угорских языков.

EN

Functional and Semantic Features of the Personal Pronouns лўв and тав in the Khanty and Mansi languages

Moldanova I. M., Fedorkiv L. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine the functional and semantic features of the personal pronouns лўв and тав in the Khanty and Mansi languages. The study is novel in that it is the first to provide a deeper insight into the functioning of the personal third-person pronouns singular лўв and тав, using the material of the Ob-Ugric languages. It is shown that these word forms take part in the deictic, anaphoric function, as well as in the function of social deixis. The study discussed the issues of using the pronouns to refer to animals and the peculiarities of some subdialects of the Shuryshkar dialect of the Khanty language in terms of person-verb agreement. As a result of the analysis, the researchers have determined the scope of meanings and have described the features characteristic of the Ob-Ugric languages.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного и комплексного изучения подсистемы личных местоимений хантыйского и мансийского языков. Несмотря на то, что в грамматиках обско-угорских языков имеется основная информация о данном кластере языковых единиц (Баландин, Вахрушева, 1957, с. 98; Vértés, 1967; Rédei, 1968; Хантыйский язык, 1988; Каксин, 2007; Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты); Соловар, Нахрачева, Шиянова, 2016; Ромбандеева, 2017, с. 112-116); а в статье С. В. Оиной (2001, с. 140-145) рассматриваются некоторые функции личного местоимения, на современном этапе необходимо уточнить и дополнить данный раздел, что позволит обновить некоторые устаревшие сведения в учебной литературе. Также материалы исследования пригодятся в практике преподавания родных языков. В данной работе рассмотрим функционально-семантические особенности указанного местоимения на материале нескольких диалектов (казымского, шурышкарского, приуральского, среднеобского, сургутского, ваховского) хантыйского языка и привлечём для анализа данные мансийского языка, чтобы заполнить лакуны в описании личного местоимения лўв 'он, она' на материале обско-угорских языков.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть функционально-семантические особенности личных местоимений; во-вторых, прояснить вопрос использования хантыйского местоимения лўв в качестве указателя на животных; в-третьих, выявить механизм отклонения согласования по лицу с глаголом, зафиксированный в одном из диалектов хантыйского языка.

В процессе изучения данного вопроса использовались следующие методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, семиотический, опрос информантов.

Теоретической базой являются работы по теории языка (Бюлер, 1993; Падучева, 2010; Кибрик, 1983; 2022; Плунгян, 2016), исследования по обско-угорским языкам (Steinitz, 1950; Баландин, Вахрушева, 1957; Терёшкин, 1961; 1966; Vértés, 1967; Rédei, 1968; Ромбандеева, 2017). Привлекались в качестве источников энциклопедии (Большая российская энциклопедия. 2016. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1944571>; Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. 2022. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ANAFORA.html).

Материалом для анализа послужили данные из опубликованных работ по хантыйскому и мансийскому языкам. Фольклорные сборники: Молданов Т. А. «Кань кунш олаң» (Ханты-Мансийск, 1997), Кунина Л. Е. (сост.) «Ал'вы. Альвы» (Томск, 2005), Кошкарева Н. Б., Ковган Е. В., Тарасова Ф. Г., Шиянова А. А., Миляхова Ю. Г. «Образцы текстов на шурышкарском диалекте хантыйского языка» (Новосибирск, 2012), Лонгортова З. «Ими Хилы» (Салехард, 2017), Лонгортова З. «Звуки северной земли: сказки на хантыйском языке и казымском диалекте хантыйского языка» (СПб., 2017), «Потрыт ос мойтыт» (Ханты-Мансийск, 2006); словари: Кошкарева Н. Б. (ред.) «Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)» (Екатеринбург, 2011), Лельхова Ф. М. «Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект)» (Ханты-Мансийск, 2012); учебные пособия: Животиков П. К. «Очерк грамматики хантыйского языка» (Ханты-Мансийск, 1942), Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. «Ханты ясаңн путърлүв» (Новосибирск, 2004), Косинцева Е. В., Лельхова Ф. М., Соловар В. Н. «Сборник олимпиадных заданий по хантыйскому языку и литературе: в 2-х ч. Ч. 1. Хантыйский язык (ваховский диалект)» (Тюмень, 2016), Песикова А. С. «Букварь. 1 класс: учебное пособие на хантыйском языке (сургутский диалект)» (СПб., 2020); литература для чтения: Любарская А. И. «Нанг тухыстан» (Л., 1948); а также полевые материалы авторов (ПМА). Примеры предложений приводятся в той графической системе, которая используется в источнике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования данных материалов в учебной деятельности по родным языкам: при создании курсов по хантыйскому и мансийскому языкам; сравнении родственных и разноструктурных языков; а также необходимости фиксации словарного фонда в связи с сокращением носителей указанных языков.

Основная часть

Функционально-семантические особенности личных местоимений

В статье С. В. Онойной (2001, с. 140-145) рассматриваются некоторые функции личного местоимения *лув* 'он, она' в речевых конструкциях оленеводческой лексики шурышкарского диалекта хантыйского языка. Ею выделены следующие функции для данного местоимения: а) указывает на лица, стоящие вне речи, но известные собеседникам или названные ранее; б) указывает на лицо, к которому обращена речь; в) указывает на предмет речи; г) указывает на социальный статус участников речевого акта, так называемая категория вежливости; д) указывает на лицо, в отличие от предмета, соотносимое с названиями животных.

При анализе материала мы будем опираться на следующие положения. «Дейксис (показ, указание) – это функция слов, которая позволяет указать лицо, предмет или отрезок времени/пространства через их отношение к данному высказыванию: к его участникам (говорящему и слушающему) и контексту (прежде всего – времени и месту). <...> Употребление дейктических слов может сопровождаться указующим жестом говорящего» (Большая российская энциклопедия). «Анафора (греч. *anapherein* 'относить назад, возводить <к чему-л.>, возвращать') – использование языковых выражений, которые могут быть проинтерпретированы с учетом другого, как правило, предшествующего, фрагмента текста. В первую очередь, понятие анафоры, или анафорической отсылки, используется в лингвистике применительно к анафорическим местоимениям. В анафорической функции выступают местоимения 3 лица, а также другие типы местоимений, в частности, указательные...» (Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия).

Личное местоимение 3 лица единственного числа в хантыйских диалектах имеет следующее формальное выражение: в западных диалектах (каз., шур., приур.) *лүв* 'он, она' (Соловар, Нахрачева, Шиянова, 2016), (среднеоб.) *тув* 'он, она' (Терёшкин, 1966, с. 328); в восточных диалектах (сург.) *лүв* 'он/она/оно' (Чепреги, 2017, с. 103), (вах.) *лөү* 'он (она, оно)' (Терёшкин, 1961, с. 63). В мансийском языке личное местоимение представлено формой *тав* 'он', 'она' (Баландин, Вахрушева, 1957; Ромбандеева, 2017, с. 113).

Дейктическая функция

Местоимение *лүв/тув/лүв/лөү/тав*. Местоимение 3 лица единственного числа хан. *лүв*, *тув*, *лүв*, *лөү*, манс. *тав* 'он, она (оно)' выражает дейктическую функцию. В данном случае «координатами речевого акта являются его место (где порождается высказывание), время (когда оно порождается) и участники (обычно – говорящий и слушающий). Эти характеристики принято называть "дейктическим центром" или "точкой отсчета" (я, здесь, сейчас)» (Краснощекова, 2016, с. 12). Представим примеры употребления личного местоимения в указанной функции по диалектам хантыйского языка, а также в мансийском языке: каз. *лүв* (1), шур. *лүв* (2), приур. *лүв* (3), средн. *тув* (4), сург. *лүв* (5), вах. *лөү* (6), манс. *тав* (7).

(1)	<i>тум</i>	<i>им-эн,</i>	<i>лүв</i>	<i>йэлсм</i>	<i>янт</i>	<i>тай-эл</i>
	та	женщина-POSS.2SG	она	стыд	не	иметь-NPST

'Та женщина, она бессовестная' (каз.) (ПМА 2: Молданов).

- (2) *лўв, инмунты иты, а́нт йэ́лэп-с-а*
он тогда как не стесняться-PST-PASS

‘Она, как тогда, не застенялась’ (шур.) (Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты), с. 50).

- (3) *лўв па йиң-на пон-л-аллы, па па лайлас-эл*
он ещё вода-LOC налить-NPST-OBJ/3SG и ещё ждать-NPST

‘Он опять воды долил и опять ждёт’ (приур.) (Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты), с. 187).

- (4) *ханя-я Вася сяс-ет ими-я лоп-ыс,*
тайно-dat Вася бабушка-POSS.3SG женщина-DAT сказать-PST
что тув у-т-тэ – сора анк-ет
что он знать-NPST-OBJ/3SG скоро мама-POSS.3SG
ёхыт-л
прийти-NPST

‘Улучив минуту, Вася сказал бабушке, что он знает, что скоро придёт мама’ (средн.) (Нанг тухыстан, с. 25).

- (5) *лўв па қө көл-эт антэ көл-эл*
он другой человек слово-PL нет слышать-NPST

‘Он не слышит слова другого человека’ (сург.) (Чепреги, 2017, с. 120).

- (6) *лөх ыл вых-л-ахэн пәни тьуты*
он вниз спуститься-NPST-3SG и так
йәх-ихән йах-а
говорить-3SG люди-DAT

‘Он спустился вниз и говорит людям’ (вах.) (Ал’вы, с. 20-21).

- (7) *тав ма́нсьи латың торгамт-ы*
он манси язык понимать-NPST

‘Он понимает мансийскую речь’ (манс.) (Кондина, Соловар, 2022, с. 250).

Анафорическая функция

Местоимение лўв/тув/лўв/лөу/тав. Местоимение 3 лица единственного числа хант. *лўв, тув, лўв, лөу*, манс. *тав* ‘он, она (оно)’ указывает на лицо, не участвующее в речевой коммуникации. В таких примерах местоимение употребляется в анафорической функции, т.е. происходит «отсылка к лицам и предметам, активированным в сознании говорящего и адресата» (Большая российская энциклопедия). Данное значение актуализировано в перечне следующих предложений: каз. *лўв* (8), шур. *лўв* (9), приур. *лўв* (10), средн. *тув* (11), сург. *лўв* (12), вах. *лөу* (13), манс. *тав* (14).

- (8) *лўв ропит-ты вєр а́нт тәй-эс*
он работать-IPFV.PTCP дело не иметь-PST

‘Он не любил работать’ (каз.) (ПМА: Федоркив).

- (9) *лўв ил вөйәмм-эс*
он вниз уснуть-PST

‘Он уснул’ (шур.) (Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект), с. 33).

- (10) *ма а́с-ет тә́т тў́в пө́рхи́й а́нт*
я отец-POSS.1SG это земля человек нет
и-л, wölli тә́т тў́в пө́рхи́й, şurişkari
быть-NPST совсем это земля человек Шурышкары
rodinaj-əl şi. enm-əl, şita lūw sem-na
родина-POSS.3SG это расти-NPST там он глаз-LOC
pit-ili-m-al
статья-IPFV-EVID.PST-3SG

‘Мой отец человек не с этой земли, совсем, его родина – Шурышкары. Рос, там он родился’ (приур.) (Николаева, 1995, с. 242).

(11)	<i>тув</i> он	<i>па</i> ещё	<i>ман-ыс</i> идти-PST	<i>ёхан</i> река	<i>ов-ыт</i> устье-POSS.3SG	<i>пет-а</i> к-DAT
------	------------------	------------------	---------------------------	---------------------	--------------------------------	-----------------------

‘Он опять ушёл к устью реки’ (среднеоб.) (Очерк грамматики хантыйского языка, с. 114).

(12)	<i>пӑх</i> мальчик	<i>кӑв</i> долго	<i>мӑн,</i> идти,	<i>мӑвӑ</i> или	<i>ван</i> коротко	<i>мӑн.</i> идти
	<i>лӑв</i> он	<i>тӑнӑ</i> очень	<i>мӑт</i> устать			

‘Мальчик долго ли, коротко шёл. Он очень устал’ (сург.) (Букварь. 1 класс: учебное пособие на хантыйском языке (сургутский диалект), с. 116).

(13)	<i>мӓ</i> я	<i>эным –</i> отец-POSS.1SG –	<i>вайӑх</i> зверь	<i>велтӓ</i> добыть	<i>ку.</i> мужчина	<i>ӓйланӓ</i> однажды	<i>лӓх</i> он
	<i>воқы</i> лиса	<i>моқ</i> детёныш	<i>йоқ</i> домой	<i>тух-ал</i> принести-NPST			

‘Мой отец охотник. Однажды он принёс домой лисёнка’ (вах.) (Сборник олимпиадных заданий по хантыйскому языку и литературе, с. 96).

(14)	<i>каңк-ум</i> старший брат-POSS.3SG		<i>вӓра-яңкве</i> лесовать-INF	<i>ял-ас.</i> ходить-PST	<i>тав</i> он
	<i>хоса</i> долго		<i>ху-яс</i> спать-PST		

‘Брат ходил на охоту. Он долго спал’ (манс.) (ПМА: Панченко).

Социальный дейксис

Социальный дейксис имеет дело с кодификацией социального статуса говорящего, реципиента или третьего лица, о котором идёт речь. Это также относится к социальным отношениям, которые поддерживаются между ними (Кибрик, 2022). В хантыйском языке местоимения 3 лица единственного числа также могут указывать на социальный статус участников речевого акта. Например, М. А. Лапина (2008) в своей работе, посвящённой этическим традициям хантыйского народа, пишет: «Родственники, соблюдающие обычаи избегания, обращались к друг другу в третьем лице и не употребляли при этом прозвищ или имён. Например, свекор, обращаясь к жене сына, говорил: “Пусть она (невестка) позовёт ребёнка”. И она также разговаривала в третьем лице, например: “Его (свекра) зовёт сын помочь ему”. Не принято было просить о чём-то женщине (тёще) мужа дочери (зятя) и мужчине мать жены (тёщу). По возможности этих просьб старались избегать, чаще всего посредниками между ними были дети или ещё кто-то. Такие взаимоотношения являлись регулятором родственных отношений между семьями мужа и жены, создавали спокойную психологическую атмосферу, регулировали нравственные отношения в семье» (с. 47-48). Данное значение реализуется в примерах, приведённых для казымского диалекта хантыйского языка (15) и мансийского языка (16). В примере (16) используется слово *ниры*, это летняя женская обувь, похожая на тапочки.

(15)	<i>лэв-м-ел-яц-м-ел</i> кушать-EVID.PST-POSS.3PL- пить-EVID.PST-POSS.3PL	<i>юпиян</i> после	<i>увас</i> север		<i>юран</i> ненец	<i>нэ</i> женщина
	<i>мен-ял</i> невестка-POSS.3SG	<i>пела</i> к	<i>луп-ия-л:</i> говорить-IPFV-NPST			
	«я ну	<i>лув</i> он	<i>лаңха-л-ки</i> хотеть-NPST-если	<i>муң</i> мы	<i>пил-ав-а</i> с-POSS.1PL-DAT	
	<i>ман-ты</i> идти-INF	<i>муң</i> мы	<i>кӓрт-ев-а,</i> стойбище-POSS.1PL-DAT	<i>муң</i> мы	<i>мув-ев-а</i> земля-POSS.1PL-DAT	
	<i>ат</i> пусть	<i>алла-л-ал</i> вещь-PL-POSS.3PL	<i>акат-л»</i> собирать-NPST			

‘Дедушка мальчика к снохе, северной ненке, обратился: «Если они думают с нами ехать, то вещи, нарты пусть готовят»’ (каз.) (Кань кунш олаң, с. 34).

(16)	<i>нюсм</i> сват	<i>ӓйка</i> мужчина	<i>лӓв-и:</i> говорить-NPST	<i>тав</i> она	<i>ӓн-ум</i> я-ACC	<i>вос</i> пусть	<i>няры</i> ниры	<i>юнт-ы</i> шить-NPST
------	---------------------	------------------------	--------------------------------	-------------------	-----------------------	---------------------	---------------------	---------------------------

‘Свекор говорит: «Она пусть мне ниры сошьёт»’ (манс.) (ПМА: Панченко).

Указание на животных

В грамматике (Хантыйский язык, 1988, с. 90-92) представлена небольшая справка, что местоимение *лўв* ‘он, она’ не может употребляться для наименования неживых предметов, но может использоваться для за-мещения слов, обозначающих названия животных, только «когда животное в рассказе или сказке является действующим лицом» (Хантыйский язык, 1988, с. 90-92).

По сведениям информанта, личное местоимение *лўв* используется в отношении следующего круга живот-ных (медведя, лося, волка и собаки), которые являются значимыми в хантыйской культуре (ПМА 1: Молда-нов). Также были выявлены примеры употребления личного местоимения *лўв* ‘он, она’ в современных текстах относительно животных и птиц. Например, в пособии «Ханты ясаңн путәрлўв» имеются небольшие тексты-описания про животных, птиц, в которых относительно них используется личное местоимение 3 ли-ца. Проиллюстрируем примерами про кошку (17), ондатру (18), соболя (19). Пример употребления мансий-ского личного местоимения *тав* ‘он, она (оно)’ (20).

- (17) *и* *хай-л* *нем-л* *Вася.* *лўв*
 один *мужчина-POSS.3SG* *имя-POSS.3SG* *Вася* *он*
йсңк, *шсңк* *юнт-аң*
 белый *очень* *игривый-ATTR*

‘Одного зовут Вася. Он белый, очень игривый’ (каз.) (Ханты ясаңн путәрлўв, с. 266).

- (18) *лўв* *нюх-ел* *вевтам,* *ханнсхай-н* *уш-аң* *аңт*
 он *мясо-POSS.3SG* *плохой* *человек-LOC* *понятие-ATTR* *не*
лэ-л-ы...
кушать-NPST-PASS

‘Его мясо плохое, человек не ест’ (каз.) (Ханты ясаңн путәрлўв, с. 267).

- (19) *нюхс-эн* *лўв* *тын-аң* *вә-л-лэ...*
соболь-POSS.2SG *он* *цена-POSS.3SG* *знать-NPST-OBJ/3SG*

‘Соболь – он цену себе знает...’ (каз.) (Ханты ясаңн путәрлўв, с. 269).

- (20) *тав* *хўл* *ōс* *алысьл-ы*
 он *рыба* *тоже* *добывать-NPST*

‘Он (медведь) рыбу добывает’ (манс.) (Потрыт ос мойтыт, с. 21).

Согласование по лицу с глаголом

В. А. Плунгян (2016) указывает, что «распространённым явлением оказывается также отражение грамме-лица в глагольной словоформе: эту ситуацию можно описать как согласование глагола по лицу со своими ар-гументами» (с. 259). Между тем в некоторых говорах шурышкарского диалекта хантыйского языка наблюдает-ся небольшая особенность, когда личное местоимение 3 лица единственного числа используется с глаголами во множественном числе. То есть происходит небольшое отклонение в согласовании лица с глаголом. При этом в парадигме личных местоимений, приведённой в работах (Диалектологический словарь хантыйско-го языка (шурышкарский и приуральский диалекты), с. 169; Соловар, Нахрачева, Шиянова, 2016, с. 109), имеют-ся позиции для 3 лица двойственного и множественного числа, ср. *лїн* (3 л. дв.ч.), *лїw/лїj* (3 л. мн.ч.). Нужно отме-тить, что данный факт зафиксирован С. В. Оиной (2001, с. 143) на материале сынского говора шурышкарского диалекта. Она приводит примеры употребления личного местоимения 3 лица единственного числа с глаголами в двойственном и во множественном числе. По её мнению, в этом случае личное местоимение *лув* ‘он, она’ ис-пользуется в значении двойственного и множественного числа. Однако, на наш взгляд, подобное отклонение может быть вызвано индивидуальными особенностями произношения некоторых носителей указанного диа-лекта, т.к., во-первых, для позиций 3 лица двойственного и множественного числа имеются личные местоиме-ния (см. выше), во-вторых, в печатных текстах в большинстве случаев наблюдается согласование личного ме-стоимения (3 л. ед.ч.) с глаголом. Кроме этого, нами пока не обнаружены примеры употреблений словоформы 3 лица единственного числа с глаголом в форме двойственного числа. Вероятно, в данном случае происходит влияние соседнего (приуральского) диалекта, т.к. в нём И. А. Николаева (1995, с. 94) выделяет словоформу *лїw/луw* для 3 лица множественного числа. Представим материалы исследования в виде Таблицы 1.

Таблица 1. Согласование лица с глаголом

Источник	Предложение с мест. 3 л. ед.ч. <i>лўв</i> ‘он, она’	Согласование лица с глаголом	Несогласование лица с глаголом
Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект)	33	31	2

Источник	Предложение с мест. 3 л. ед.ч. лўв 'он, она'	Согласование лица с глаголом	Несогласование лица с глаголом
Звуки северной земли: сказки на хантыйском языке и казымском диалекте	54	43	11
Ими Хилы	27	26	1
Образцы текстов на шурышкарском диалекте хантыйского языка	9	7	2
ВСЕГО	123, или 100%	107, или 86,9%	16, или 13,1%

Приведем примеры, которые зафиксированы в текстах, с отклонением в согласовании лица с глаголом. Примеры употребления 3 лица единственного числа с глаголом во множественном числе (20), (21), (22).

(21)	<i>ма</i> я	<i>рупит-ты</i> работать-INF	<i>парт-л-ай-эм,</i> заставлять-NPST-PASS-1SG	<i>лўв</i> он
	<i>а́л</i> просто	<i>ул-л-эм</i> жить-NPST-3PL		

'Меня заставляют работать, сами ничего не делают' (шур.) (Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект), с. 101).

(22)	<i>лув</i> он	<i>еллы</i> дальше	<i>лой-л-ат,</i> стоять-NPST-3PL	<i>ляляс-л-ат</i> воевать-NPST-3PL
------	------------------	-----------------------	-------------------------------------	---------------------------------------

'Они дальше стоят, воюют' (Звуки северной земли: сказки на хантыйском языке и казымском диалекте хантыйского языка, с. 23).

(23)	<i>лўв</i> он	<i>вел-л-ай-эм,</i> убить-NPST-PASS-3PL	<i>мин</i> мы-DU	<i>ма́н-л-амэн...</i> идти-NPST-2DU
------	------------------	--	---------------------	--

'Пусть их убивают, мы побежим...' (шур.) (Образцы текстов на шурышкарском диалекте хантыйского языка, с. 274).

Заключение

Итак, после рассмотрения словоформы 3 лица единственного числа хант. *лўв* (*тув, лўв, лўр*), манс. *тав* 'он, она (оно)' были определены следующие функционально-семантические свойства: значение дейктической функции, анафорической функции, социального дейксиса, а также обсуждены некоторые положения, приводимые в предшествующих описаниях личного местоимения 3 лица единственного числа *лўв* 'он, она (оно)'. Подводя итог вышесказанному, мы приходим к следующим выводам.

Было выявлено, что все личные местоимения 3 лица единственного числа хантыйских диалектов, а также местоимение *тав* мансийского языка могут выполнять дейктическую и анафорическую функцию; данная словоформа участвует в обозначении социальной дистанции между родственниками (например, свёкром и невесткой), регулируя семейные отношения в семье.

При указании на животных личное местоимение 3 лица единственного числа использовалось не только в сказках и рассказах. По сведениям информантов, а также по текстам-описаниям животных и птиц, сфера употребления данной словоформы была значительно шире.

Для некоторых говоров (в частности, сынского) шурышкарского диалекта хантыйского языка отмечалось несогласование лица с глаголом, т.е. использование словоформы 3 лица единственного числа с глаголами в двойственном и во множественном числе. Однако имеющиеся в описательных грамматиках позиции местоимений 3 лица двойственного числа и 3 лица множественного числа (*лын, лыв / лы́й*), а также анализ текстов шурышкарского диалекта показывают, что данное отклонение (зафиксированное и в печатных изданиях) является, видимо, индивидуальным произношением отдельных носителей указанного диалекта или влиянием соседнего (приуральского) диалекта.

Перспективы дальнейшого исследования обсуждаемого вопроса мы видим в более углубленном изучении данной подсистемы, привлекая дополнительные материалы по тем диалектам (хантыйского и мансийского языков), которые здесь не отмечены.

Список сокращений и условных обозначений

Язык и диалект

хант. – хантыйский язык; манс. – мансийский язык; каз. – казымский диалект хантыйского языка; шур. – шурышкарский диалект хантыйского языка; приур. – приуральский диалект хантыйского языка; средн. – среднеобской диалект хантыйского языка; сург. – сургутский диалект хантыйского языка; вах. – вавовский диалект хантыйского языка.

Глоссы

1, 2, 3 – лицо; ACC – аккузатив; ATTR – атрибутивизатор; DAT – датив; EVID – эвиденциальность; INF – инфинитив; IPFV – имперфектив; IPFV.PTCP – имперфективное причастие; LOC – локатив; NPST – непрошедшее время; OBJ – объектное спряжение; SG – единственное число; PASS – страдательный залог; POSS – посессивность; PST – прошедшее время; PL – множественное число.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – полевые материалы автора, г. Ханты-Мансийск, июнь-август, 2022 (информанты: Молданов Т. А. 1957 г.р. (1); Федоркив Л. А. 1974 г.р.; Панченко Л. Н. 1976 г.р.).

ПМА 2 – полевые материалы автора, п. Казым, Белоярский район, август, 2022 (информант: Молданов Е. М. 1957 г.р.).

Источники | References

1. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийский язык. Л., 1957.
2. Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993.
3. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007.
4. Кибрик А. А. Дейксис: понятие, виды и примеры. 2022. URL: <https://ru1.warbletoncouncil.org/deixis-16472>
5. Кибрик А. А. Об анафоре, дейксисе и их соотношении // Разработка и применение лингвистических процессов: сб. науч. тр. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1983.
6. Кондина Г. Р., Соловар В. Н. Глаголы интеллектуальной деятельности в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2.
7. Краснощекова С. В. Местоименный дейксис в русской детской речи: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2016.
8. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. Томск - Екатеринбург: Баско, 2008.
9. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М.: -Гамбург - Люнебург, 1995.
10. Онина С. В. О некоторых функциях местоимения «луж» 'он, она' в хантыйском языке // Материалы III Югорских чтений (г. Ханты-Мансийск, 26-27 апреля 2000 г.). Томск, 2001.
11. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: ЛКИ, 2010.
12. Плуян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: ЛЕНАНД, 2016.
13. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, морфология, словообразование. Тюмень: Формат, 2017.
14. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск - Ижевск: Принт-2, 2016.
15. Терёшкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка: в 3-х ч. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Ч. 1. Ваховский диалект.
16. Терёшкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР: в 5-ти т. / гл. ред. В. В. Виноградов. М.: Наука, 1966. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки.
17. Хантыйский язык / под ред. Е. А. Немысовой. Л.: Просвещение, 1988.
18. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017.
19. Rédei K. Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1968.
20. Steinitz W. Ostjakische grammatik und Chrestomathie. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950.
21. Vértes E. Die ostjakischen Pronomina. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967.

Информация об авторах | Author information

Молданова Ирина Максимовна¹, к. филол. н.
Федоркив Любовь Алексеевна²

^{1,2} Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск

Moldanova Irina Maksimovna¹, PhD
Fedorkiv Lyubov Alekseevna²

^{1,2} Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk

¹ uil.gera@yandex.ru, ² fedorkivhmao@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.08.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): личное местоимение; хантыйский язык; мансийский язык; функционально-семантические особенности; personal pronoun; Khanty language; Mansi language; functional and semantic features.